

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ 3-ТОМ НАЧАЛО СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Жан-Жак Руссо. Немецкое
просвещение

Из всей плеяды энциклопедистов один был готов пойти гораздо дальше – это был Жан-Жак Руссо, широко известный во всём мире. Мы продолжаем рассказ о философах эпохи Просвещения.

Жан-Жак Руссо родился в Женеве в 1712 году в семье часовщика. Детство его нельзя назвать беззаботным. Мать, Сюзанна Бернар, скончалась при родах, оставив сына на попечении отца Исаака Руссо, который трудился часовщиком и подрабатывал учителем танцев. Смерть супруги мужчина переносил тяжело, но постарался направить любовь на воспитание Жан-Жака. Это стало значимым вкладом в развитие младшего Руссо.

Ребёнок с младых лет изучал труды Плутарха, зачитывался «Астреей». Жан-Жак представлял себя на месте античного героя Сцеволы и даже специально обжёг руку. Вскоре старшему Руссо пришлось покинуть Женеву из-за вооруженного нападения, но мальчик остался в родном доме с дядей. Родитель и не подозревал, что сын станет значимым философом не только своей эпохи, но и всей истории человечества.

Позже родственники отдали Жан-Жака в протестантский пансион Ламберсье. Через год Руссо для обучения передали нотариусу, позже перевели к гравёру. Несмотря на серьёзную загруженность, молодой человек находил время на чтение. Образование научило Жан-Жака лгать, притворяться и красть.

В 16 лет Руссо сбегает из Женевы и попадает в монастырь, расположенный в Турине. Почти четыре месяца провел здесь будущий философ, после чего поступил на службу к аристократам. Жан-Жак трудился лакеем. Сын графа помогал парню постигать азы итальянского языка. Но навыки письма Руссо получил у «мамаши» госпожи де Варан.

Жан-Жак Руссо в некоторых произведениях, собственноручно написанных, представляет интересные факты своей биографии. Благодаря этому мы узнаём, что юноша трудился секретарем и домашним наставником, прежде чем пришел к философии и литературе.

Руссо был воспитан кальвинистом, но в возрасте шестнадцати лет беглый ученик стал католиком в Турине. Это случилось по наущению Баронессы де Варан, с которой он жил между 1729 по 1740 год. После недолгих лет работы певцом и домашним наставником он получил должность секретаря французского посла в Венеции в 1743 году. Уволенный за неподчинение, он отправился в Париж, где сблизился с Дидро, которого регулярно посещал во время его тюремного заключения. Он также некоторое время был в хороших отношениях с Даламбером и Вольтером. Но он шокировал философов, когда в 1750 году опубликовал очерк, который дал отрицательный ответ на вопрос о прогрессе искусств и наук, насколько эти искусства вообще влияют на мораль.

Четыре года спустя он продолжил эту тему в «Обсуждении вопроса о происхождении и основах неравенства между людьми». Тема обеих работ заключалась в том, что человечество по своей природе хорошо, но коррумпировано социальными институтами. Идеальным человеком был «благородный дикарь», чья простая доброта должна вызвать стыд цивилизованного человека. Все это, конечно, находилось на противоположном полюсе от веры энциклопедистов в науку и социальный прогресс. Вольтер назвал эту работу «Книгой против человечества».

Руссо демонстрировал свое презрение к социальной условности в практической форме и сочетался браком с прачкой Терезой Левассер. Женщина трудилась служанкой в гостинице, расположенной на территории Парижа. И Энтони Кенни со скрытым ехидством пишет, что «умом и сообразительностью Тереза не отличалась». Девушка происходила из крестьянского рода. Образование не получила. В обществе Левассер представала вульгарной особой. Тем не менее, в браке с ней Руссо прожил до конца дней. Через 20 лет супружеской жизни вместе с Терезой мужчина отправился в церковь, где их обвенчали. У супругов родилось пятеро детей, но малышей сразу отдали в воспитательный дом. Жан-Жак объяснял этот поступок отсутствием денежных средств. Да и к тому же, по мнению философа, дети мешали заниматься Руссо тем, что он любил.

Получив место секретаря у откупщика Франкёля и его тёщи, Руссо стал своим человеком в кружке, к которому принадлежали известная мадам д'Эпине, её друг один из братьев Гримм и Дени Дидро. Руссо часто гостил у них, ставил комедии, очаровывал их своими наивными, хотя и разукрашенными фантазией рассказами из своей жизни. Ему прощали его бестактности. Энтони Кенни пишет о том, что своё общение в этом кружке Руссо начал с того, что написал теще Франкёля письмо с объяснением в любви.

Летом 1749 года Руссо шёл навестить Дидро, заключённого в Венсенском замке. А по дороге, раскрыв газету, прочёл объявление от Дижонской академии о премии на тему «Содействовало ли возрождение наук и художеств очищению нравов?». Внезапная мысль осенила Руссо. Впечатление было так сильно, что, по его описанию, он в каком-то опьянении пролежал полчаса под деревом, а когда он пришёл в себя, его жилет был мокрым от слёз. Мысль, осенившая Руссо, заключает в себе всю суть его мировоззрения: «просвещение вредно, а сама культура – ложь и преступление».

Жан-Жак Руссо вернулся в Женеву в 1754 году и снова стал кальвинистом, чтобы восстановить там свое гражданство. Вольтер вернулся из Берлина и теперь тоже обосновался в Женевском регионе, но двум философам не суждено было быть добрыми соседями. Их взаимное отвращение стало достоянием общественности благодаря письму Руссо «О Провидении», опубликованному в 1756 году.

Роман Руссо «Новая Элоиза» стал бестселлером, когда он появился в Париже в 1761 году. Руссо написал также два философских труд. Один по образованию, под названием «Эмиль», другой – по политической философии, под названием «Общественный договор». «Эмиль» повествовал о жизни ребенка, воспитанного отдельно от других детей. А «Общественный договор» начинался с запоминающихся слов «Человек рождается свободным, и он везде в цепях». Эти две работы были опубликованы в 1762 году и сразу вызвали бурю негодования из-за своих доктрин.

«Эмиль» был осуждён Архиепископом и Парламентом Парижа. Эта работа и «Общественный договор» были сожжены в Женеве. Узнав о выдаче ордера на его арест в обоих городах, Руссо отправился в Швейцарию (частью которой в то время Женева не была). После поиска убежища в различных континентальных городах он получил убежище в Англии через связи Дэвида Юма, который обеспечил ему пенсию от короля Георга III. Но его параноидальная неблагодарность обернулась против него конфликтом с Юмом, и он вернулся во Францию, проведя последние годы своей жизни (1770 – 1778 гг.) в Париже. Главным достижением этого периода стала книга автобиографических «Признаний», вышедшая через несколько лет после его смерти.

1778 год был также временем смерти Вольтера. В более поздние годы его труды стали всё более явно антихристианскими. Из своего убежища в Ферни, недалеко от Женевы, он опубликовал свой непочтительный «Карманный философский словарь» (1765 г.) и «Профессию веры теистов» (1768 г.). Он также писал исторические произведения и драмы, и умер сразу после возвращения в Париж для Триумфальной первой ночи постановки его пьесы «Ирэн». Пожизненные враги Руссо и Вольтер теперь лежат бок о бок в склепе пантеона-мавзолея в Париже, посвящённого великим людям Франции.

Философов Французского просвещения, и особенно Руссо, многие считали ответственными за революционные конвульсии, в которые Франция и Европа погрузились вскоре после их смерти. Томаса Карлайла, автора «Французской революции», однажды упрекнул один бизнесмен за то, что он слишком интересовался «голыми» идеями. Карлайл ответил: «Жил-был человек по имени Руссо, который написал книгу, содержащую только идеи. Второе издание его книги было переплетено в шкуры тех, кто смеялся над первым изданием».

Так Энтони Кенни представляет философов Французского Просвещения. Как мы видим, особой симпатии к ним этот автор не испытывает. Далее он переходит к Германскому Просвещению.

В Германии Просвещение приняло форму, которая была менее угрожающей существующему истеблишменту. Отчасти, несомненно, потому, что некоторое время философы пользовались покровительством Фридриха Великого, короля Пруссии с 1740 по 1786 год.

В первой половине XVIII века ведущим немецким философом был Христиан фон Вольф (1679 – 1754 гг.). Он начал свою карьеру в качестве профессора математики в Галле. На эту должность он был приглашен по рекомендации Лейбница. Кенни отмечает, что в его философии было мало чего оригинального, за исключением системы, которую он представил своим заимствованием у более ранних авторов. Вольф считал своей задачей наведение порядка в том, что он считал хаосом метафизики Аристотеля.

Вольф в настоящее время почти никогда не читается английскими читателями. Его значение в истории философии состоит в том, что его система стала восприниматься в Германии как парадигма рационалистической метафизики. И что поздние писатели выплеснули своё

отношение к нему. Это особенно верно в отношении Иммануила Канта, который в своей арбитражной критике метафизики часто прибегает в качестве примера к доктринам Вольфа.

Мыслитель, который был гораздо ближе к просвещению, как это понимали во Франции и Великобритании, был Готтхольд Эфраим Лессинг (1729 – 1781 гг.). Сын лютеранского пастора, он изначально предназначался служению церкви, но он отказался от богословия ради литературной карьеры, в которой он поддерживал себя, служа в качестве библиотекаря герцога Бруншвейгского. В 1776 году в своём труде «Лаокоон» он призвал к разделению поэзии и изобразительного искусства. Он говорит, что художественный эффект описания Вергилием смерти Лаокоона сильно отличается от эффекта знаменитой классической статуи в Ватикане. В каждом конкретном случае Лессинг, беря за отправную точку «Поэтику» Аристотеля («столь же непогрешимое произведение, сколь и «Элементы Евклида»»), определял для поэта особую, полу-пророческую роль. При этом он предвещал одну из главных тем романтизма.

Самой важной философской работой Лессинга было «Образование человеческой расы» (1780 г.). Человеческая раса, как и человек, проходит через различные стадии, которым соответствуют различные виды обучения. Воспитание ребенка – это вопрос физического вознаграждения и наказания. Детство человеческого рода было эпохой Ветхого Завета. В нашей юности учителя предлагают нам больше духовных наград за хорошее поведение, вечные награды и наказания для бессмертной души. Это соответствует периоду истории, в котором доминировала христианская религия. Вот таков взгляд Лессинга на историю цивилизации и человеческой культуры.

Как и лидеры французского Просвещения, Лессинг был страстным сторонником религиозной терпимости. Он дал наиболее полное выражение этой позиции в своей драме «Натан мудрый» (1779 г.). Одна из причин терпимости, которую предлагает Лессинг, заключается в том, что ценность человека зависит не от того, истинны ли его убеждения, а от того, сколько усилий он предпринял для достижения истины.

Эта позиция Лессинга получила интерпретацию в XIX веке в словах Пьера де Кубертена, основоположника современного олимпийского движения, ему приписывают фразу «Главное не участие, а победа». На самом деле смысл его высказывания, основанного на учениях Лессинга, немного иной: «Важна не победа, а участие в борьбе за победу».

Если мы вернёмся в Германию эпохи Просвещения, то Энтони Кенни упоминает такой факт, что до последних дней своей жизни Кант работал над амбициозным философским проектом, который был опубликован только после его смерти («The Opus Postumum»). Это показывает, что в последние дни он начал испытывать некоторые опасения по поводу некоторых аспектов системы первой «Критики». Они были вызваны критикой, высказанной некоторыми из его самых преданных поклонников и учеников, главным среди которых был Иоганн Готтлиб Фихте, которому было сорок два года в год смерти Канта. И в этот период он переживал апогей его собственной философской карьеры.

Фихте родился в бедной семье и был нанят в раннем возрасте, чтобы пасти гусей. Его интеллектуальные способности привлекли внимание барона-филантропа. И Фихте смог изучать теологию в Йенском университете, куда он пришел полюбоваться Лессингом, Спинозой и Кантом. Его первая публикация была «Критика всех откровений» (1792 г.), написанная в стиле Канта. Работа была настолько успешна, что некоторое время она проходила как собственное сочинение мастера. Кант отрицал авторство, но отзывался о работе очень положительно. Отчасти благодаря влиянию Гёте Фихте был назначен профессором в Йене в 1794 году, где среди его коллег был великий поэт и драматург Фридрих Шиллер.

Лекции Фихте первоначально были популярны, но вскоре они подверглись критике со стороны студентов за слишком пуританский характер и недостаточную религиозность. Он был вынужден покинуть университет в 1799 году и был без штатного академического поста, пока в 1810 году он не стал деканом факультета философии в новом университете Берлина. Он принимал активное участие в возрождении немецкого национализма во время европейской гегемонии Наполеона. Его обращения к германской нации в 1808 году содержали упрёк немцев за их разобщенность, которая привела к их поражению Наполеоном в битве при Ватерлоо. Он служил добровольцем в армии сопротивления в 1812 году. Умер Фихте от тифа в 1814 году, заразившись от своей жены, которая была военной медсестрой.

Философская репутация Фихте основана на его труде «обучение наукам», который он издал

в 1804 году. Он рассматривал задачу философии в Кантовских терминах как трансцендентное описание возможности опыта. Такой учёт может начинаться либо с чистой объективности («вещь сама по себе»), либо со свободной субъективности («я»). Первое было бы путем догматизма, а второе – путем идеализма. Позже Фихте отверг Кантовское решение проблемы. И отказался от какого-либо понятия «вещь в себе». Он стремился вывести всё сознание из свободного опыта мыслящего субъекта. Таким образом, он сделал себя бескомпромиссным инициатором немецкого идеализма.

В поздних работах Фихте зашёл так далеко, что сказал: «Существует не бесконечное я, а Божественная идея, которая является основой всей философии. Всё, что человек делает о себе, является недействительным. Всё существование живет и активно само по себе, и нет другой жизни, кроме бытия, и нет другого существа, кроме Бога».

Кенни считает, что Фихте был скорее пантеистом, чем теистом. Философия религии Фихте напоминает философию Спинозы, как отмечал самый преданный из его учеников Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг, ставший его коллегой по кафедре в Йене в 1798 году (в возрасте двадцати трех лет). По мнению Шеллинга, философия Фихте была критической формой учения, которое Спиноза представил в догматической форме. Шеллинг развил свою менее бескомпромиссную форму идеализма, «философию природы», согласно которой изначальный Абсолют порождает два равноправных принципа, существующих бок о бок – духовное сознание и физическую природу. Здесь Кенни тоже встречает призрак Спинозы: начальный Абсолют – это *Natura Naturans*, система материальной природы – это *Natura Naturata*.

Система Шеллинга богата, но сложна, его произведения мало читаются в настоящее время в англоязычных странах. Он, пожалуй, более известен в Англии из-за влияния, которое он оказал на Сэмюэля Тейлора Кольриджа, который восхищался и подражал ему до такой степени, что его обвиняли в плагиате его работ. В большинстве случаев философия Шеллинга предстаёт как мост между идеализмом Фихте и Гегеля, который сотрудничал с ним в качестве редактора философского журнала в Йене в 1802 – 1803 годах.